

Гражданские активисты о международных организациях и НПО-секторе

Гражданские активисты о международных организациях и НПО-секторе

18.06.2013

Институт общественной политики обратился к молодым гражданским активистам с вопросом о том, насколько обоснована критика в адрес международных и неправительственных организаций.

По мнению **Рената Самудинова, исполнительного директора ОО «Алаш-Ордо»** критика возникла из-за неправильного понимания людьми деятельности международных организаций и НПО: «Проблема заключается в том, что люди плохо понимают цели проектов, которые реализуются местными НПО с помощью международных организаций».

На мой взгляд, международные организации и НПО неправильно доносят свои идеи до общественности, не адаптируют их под наш менталитет, поэтому и возникает подобная критика.

У нас в стране очень много различных течений: «исламское», «традиционное», «западное». Каждая группа внедряет свои ценности, видение и образ жизни. Проблема заключается в том, что международные организации и НПО, которые внедряют в Кыргызстан свои проекты, руководствуются только своими ценностями. Я думаю, что из-за этого появляются противоположные мнения на одну и ту же ситуацию. Мне кажется, что им стоит учитывать мнение общественности.

Я думаю, что со стороны государства должен быть выработан какой-то вектор развития Кыргызстана, тогда международным организациям и НПО было бы понятно, какие проекты стоит внедрять, а какие нет. У нас отсутствует понимание того, куда мы движемся, поэтому каждая группа внедряет свою идеологию.

Мне кажется, что представителям международных организаций и НПО стоит задуматься над тем, а действительно ли та или иная программа необходима Кыргызстану, если да, то зачем?

Я знаю людей, которые работали в НПО, и у многих сотрудников первоначальной целью является не изменение ситуации к лучшему, а получение гранта. Естественно, чтобы выиграть грант, они пишут заявку, учитывая требования международных доноров, а не интересы страны.

Также у нас есть множество популистов, которые считают, что западный мир внедряет механизмы, которые совершенно не подходят для Кыргызстана. Они порождают мифы о том, что нас хотят купить с помощью международных организаций. Я думаю, что эти мифы созданы необоснованно, но зачастую именно они формируют общественное мнение. Особенно этими мифами любят пользоваться псевдополитики, которые при помощи создания образа внешних врагов пытаются заработать себе очки. Я думаю, что основная причина критики кроется в этом.

Говоря о молодых людях, которые активно выступают против международных организаций, хотелось бы отметить, что не вся молодежь негативно относится к деятельности НПО, просто псевдополитики, до конца не разобравшись в ситуации, начинают критиковать деятельность международных и неправительственных

организаций, и под их влиянием у молодых людей формируется также негативное отношение к подобным организациям.

Я думаю, что, в первую очередь, нужно решать приоритетные проблемы страны. У нас многие международные организации и НПО внедряют демократические ценности, обучают этому молодых людей, но при этом острые социальные проблемы населения, к сожалению, не решаются.

Мне кажется, что международным и неправительственным организациям нужно больше обращать внимание на социальные проблемы, потому что многие люди не понимают, для чего нужны демократические ценности, когда в стране множество других нерешенных проблем.

Если международными организациями и НПО внедряются какие-то демократические проекты, то надо разъяснять общественности для чего это необходимо, какую пользу принесет реализация этого проекта для населения.

Мне кажется, что любой проект, который будет реализовываться в Кыргызстане, должен быть, в первую очередь, выгодным для страны. Цели и задачи любого проекта должны четко прописываться и доноситься до населения, тогда не будет вопросов со стороны общественности. НПО обязательно должны проводить информационные кампании для информирования общественности о предстоящей деятельности», – сказал Ренат Самудинов.

Жениш Молдокматов, сопредседатель молодежного движения

«Кыргызстан жаштар кенеши» считает, что, с одной стороны, критика обоснована, потому что международные и неправительственные организации стали осуществлять свою деятельность не так эффективно, как это происходило раньше: «Например, с 1991 по 2001 годы международные организации очень активно работали и реализовывали проекты, которые были необходимы сообществу, нуждающимся слоям населения.

На сегодняшний день, мне кажется, что международные организации не учитывают страновые интересы. Это объясняется, скорее всего, тем, что в международных организациях зачастую работают сотрудники, которые заинтересованы только в получении своей выгоды.

К примеру, международные организации на протяжении 20 лет проводят одни и те же тренинги, в которых уже не нуждается местное население. Мне кажется, за эти годы международные организации смогли обучить почти всех таким навыкам, как разработка проектов, стратегическое планирование и так далее. Международным организациям давно необходимо было поменять направление своей деятельности на бизнес-ориентированные проекты для того, чтобы они продолжались после окончания финансирования.

Неправительственные организации в городах стараются проводить фандрайзинг, и после того, как прекращается финансирование того или иного проекта со стороны донора, данные организации продолжают его реализацию за счет своих средств. К сожалению, в регионах нет подобной практики.

Например, в Нарынской области неправительственные организации

открыли пять молодежных домов, обставили их мебелью, но так как для дальнейшего развития не было оказано финансовой и моральной поддержки, в результате эти дома сейчас не работают.

В начале проекта была очень хорошая пиар-кампания, а когда финансирование проекта прекратилось, все работы были свернуты. В своих отчетах международные организации обязательно укажут, какую сумму они потратили на открытие данных домов, но никто не напишет, что сейчас они не работают и эти средства были пущены на ветер. Мне кажется, что критика в неэффективной реализации проектов в сторону международных организаций зачастую обоснована.

Со стороны международных организаций выделялись немалые средства на реализацию определенных проектов, например, на проект “Таза суу” (Всемирный банк и Азиатский банк развития). К сожалению, этот проект был не очень успешен. Почему появилась критика в отношении международных организаций? Кредит был получен, но средства использовались не по назначению, как со стороны международных организаций, так и со стороны местных НПО. Как известно, данный проект называют одним из самых коррумпированных. В результате нет ни денег, ни чистой питьевой воды.

Еще одной отрицательной стороной деятельности международных организаций является то, что они вмешиваются во внутреннюю политику Кыргызстана. К примеру, на данный момент они играют огромную роль в проведении судебной реформы.

Иногда международные организации, реализуя тот или иной

проект, выходят за рамки своих полномочий. Мне кажется, что уже сейчас начали активную деятельность некоторые НПО, получающие финансовую поддержку от западных стран, в защиту американской авиабазы, которую должны вывести в 2014 году из аэропорта «Манас» — об этом Кыргызстан предварительно проинформировал американскую сторону. Соответственно, у правительства и многих граждан сложилось впечатление, что НПО вмешиваются во внутреннюю политику Кыргызстана.

В целом, есть и позитивные стороны в работе международных организаций. В центральноазиатском регионе Кыргызстан по сравнению с соседними республиками является одной из наиболее демократичных стран. Это было достигнуто благодаря содействию международных организаций, так как они проводили обучение, подготовку местных сообществ и так далее.

Я думаю, что все организации в независимости от того, являются они международными или государственными, должны тем или иным образом реагировать на критику, то есть, по сути, наладить систему обратной связи. Критика должна привести к повышению эффективности деятельности той или иной организации. Необходимо правильно воспринимать критику, проводить реальную оценку своей деятельности, может быть, менять какие-то направления своей работы и стараться улучшить ее результаты.

Сейчас в Кыргызстане зарегистрировано множество НПО, но доподлинно неизвестно, сколько из них реально действующих и чем они занимаются.

К сожалению, многие международные организации и НПО не предоставляют общественности достаточной информации о своей

деятельности, они открыты лишь для своих партнеров. Например, давно планируется строительство кампуса в городе Нарын, но местное население в большинстве своем не знает, что это будет за университет, с какой целью и миссией, поэтому оно негативно относится к строительству данного объекта.

В подобных случаях, на мой взгляд, необходимо проводить Круглые столы, встречаться с бенефициарами и сотрудниками, которые работают в этой организации, и объяснять цели своей деятельности. У нас же зачастую происходит так, что НПО получили грант от международной организации, но никто не знает, на что расходуются эти деньги, поэтому, конечно, это вызывает определенную критику.

Сейчас НПО хотят добиться прозрачности использования средств государственного бюджета, но при этом они сами закрыты для населения и правительства. Никто не знает, сколько получает денег то или иное НПО на реализацию проектов.

У многих неправительственных организаций нет даже сайтов. Международные организации выпускают буклеты, отчетные журналы, но, на мой взгляд, все это неэффективно.

Во многих странах имеется система государственного регулирования деятельности международных организаций и НПО. К сожалению, у нас такой системы нет, есть законы, но они не исполняются. По моему мнению, именно из-за этого возникает так много проблем с международными и неправительственными организациями», – подчеркнул Жениш Молдокматов.

По словам **Эсена Джуманова, аналитика Центральноазиатского института свободного рынка (CAFMI)**: «Зачастую критика в отношении неправительственных организаций прослеживается в регионах страны. Я думаю, что причиной критики является политика неправительственных организаций. Непрозрачность финансовых потоков, неизвестность источников финансирования вызывают негативное отношение к деятельности НПО у местного населения.

Я думаю, что критики было бы меньше, если бы НПО были более открыты для населения, вовлекали бы их в свои проекты, публиковали годовые финансовые отчеты.

У нас очень часто неправительственные организации называют “грантоедрами”, которые берут иностранные средства, используют их в личных целях и при этом никак не помогают населению.

По моему мнению, неправительственным организациям необходимо проводить пиар-кампании, показывать общественности, на какие цели используются финансовые средства, например, сколько получают сотрудники НПО. Я считаю, что прозрачность деятельности – это один из выходов в сложившейся ситуации.

В России приняли закон об “иностранных агентах”, который ограничивает деятельность НКО. Не секрет, что большинство законопроектов, инициированных в Кыргызстане, является лишь копией законов соседних стран.

Я считаю, что нужно повышать компетентность наших депутатов, которые должны работать во благо населения и реально оценивать

ситуацию и последствия данных инициатив.

Например, перед принятием каждой законодательной инициативы должен проводиться анализ регуляторного воздействия, а также правовая, правозащитная, гендерная, экологическая, антикоррупционная экспертизы законопроекта.

Допустим, если проводить АРВ (анализ регуляторного воздействия), то больший контроль над неправительственными организациями негативно отразится на незащищенных слоях населения, потому что большинство неправительственных организаций работают непосредственно с социально уязвимыми слоями населения, оказывают им адресную помощь. Наше государство из-за ограниченности бюджета не может выполнять в полной мере свои обязательства. Я думаю, что если государство не может выполнить что-то, то оно не должно мешать другим организациям реализовывать проекты. К сожалению, у нас сейчас выдвигаются инициативы, которые призваны ограничивать или контролировать деятельность НПО.

Я думаю, что если международные и неправительственные организации будут слишком активно реагировать на критику, то общественности это покажется подозрительным.

Мне кажется, что данным организациям желательно подумать о прозрачности своих финансовых потоков, чтобы любой человек просто и доступно мог получить информацию об их бюджете.

В Кыргызстане много международных организаций, у них есть ежегодные финансовые отчеты, которые публикуются на сайтах. Мы проводили опрос населения из регионов, многие говорили о том,

что не могут ознакомиться с финансовыми отчетами международных организаций из-за плохой скорости Интернета, так как отчеты очень тяжелые, занимают очень много памяти, содержат картинки, диаграммы и так далее. Это, во-первых.

Во-вторых, в отчете сложно разобраться обычному человеку, не ясно, куда идут финансовые средства, так как там много цифр и мало пояснений. Я считаю, что его нужно делать в виде гражданского бюджета, то есть на понятном языке объяснять рядовому гражданину, на какие цели тратятся финансовые средства. Например, когда Кыргызстан принимает государственный бюджет, то существуют специальные организации, которые создают гражданский бюджет более доступный для восприятия. Я думаю, что международным организациям нетрудно будет сделать простые отчеты для населения.

В декабре прошлого года Государственное учреждение «Инфо-Система» при Министерстве финансов создало новый портал для мониторинга всех финансовых средств, которые поступают в Кыргызстан от донорских организаций.

За 20 лет независимости в Кыргызстане реализовывалось более 500 проектов. Некоторые из них до сих пор находятся на стадии реализации. На данный момент из 500 проектов в базе данных этого портала не более пятидесяти.

Пока что данные собираются, но уже есть определенная обратная связь от общественности. Отчеты, которые публикуют на своих сайтах международные организации, не совсем понятны населению. Даже экономисты, юристы с высшим образованием не всегда могут понять взаимосвязь между цифрами, представленными в отчете.

Во-первых, я повторюсь, должно быть больше открытости для населения со стороны донорских организаций.

Во-вторых, нельзя обойтись без помощи самого государства, потому что у нас общественное мнение зачастую формируется выступлениями и заявлениями представителей политической элиты.

Я считаю, что наши политики должны открыто говорить о том, какую пользу международные и неправительственные организации приносят Кыргызстану. Например, Азиатский банк развития за 20 лет реконструировал по Кыргызстану больше 800 км дорог, но население об этом не знает.

Представители Азиатского банка развития не могут говорить о реализации подобных совместных с государством проектов в местных СМИ, так как это неэтично. Если представители государственной власти в своих выступлениях будут говорить о проделанной международными организациями работе, то, я думаю, общественность будет более благосклонно относиться к данным организациям», – подчеркнул Эсен Джуманов.

Отвечая на вопрос о том, насколько обоснована критика в адрес международных и неправительственных организаций, **Мавлян Аскарбеков, председатель политической партии «Эркин Эл»** сказал следующее: «Вопрос о деятельности международных организаций и НПО, которые финансируются зарубежными странами, в нашей стране обсуждается уже долгое время. Это действительно актуальная тема.

Во-первых, давайте рассмотрим, почему это происходит.

Вмешательство во внутренние дела нашей страны со стороны международных организаций и НПО очевидно. К примеру, рассмотрим случай с Азимжаном Аскарковым. Международные организации и НПО достаточно активно следят за этим процессом и выражают свой протест. Более того, американское посольство не раз выступало с заявлениями и требованиями по данному делу. Не это ли оказание давления на судей и вмешательство во внутреннюю политику страны?

Все прекрасно помнят резонансное дело 2010 года, связанное с вводом полицейских ОБСЕ в нашу страну. Некоторые НПО, финансируемые из-за рубежа, активно поддерживали данную инициативу и даже организовывали митинги с требованиями ввода полицейских.

Можно привести еще много примеров вмешательства международных организаций и НПО, финансируемых из-за рубежа, во внутренние дела нашей страны, в ее политику.

Я хочу отметить, что соседние государства: Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан, Российская Федерация – в последние пять-семь лет активно разрабатывают законопроекты, регулирующие деятельность международных организаций и НПО, которые финансируются из-за рубежа.

Ярким примером в разработке законодательства о неправительственных и международных организациях служит российская практика. В 2005 году там приняли Федеральный закон «О некоммерческих организациях», в котором четко регламентируются их деятельность, цели, задачи, финансирование.

В 2012 году в России был принят Федеральный закон “О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части регулирования деятельности НКО, выполняющих функции иностранного агента”. Он скопирован с закона США “Акт о регистрации иностранных агентов” (FARA) 1938 года и адаптирован для Российской Федерации. Согласно этому закону предполагается наделить статусом “иностранного агента” некоммерческие организации, финансируемые из-за рубежа и занимающиеся политической деятельностью.

На мой взгляд, данный закон не предусматривает какого-либо контроля над НПО, в нем просто задаются определенные правила игры. Если организация хочет осуществлять свою деятельность в стране, то она должна следовать определенным правилам. Государство и общество должны четко знать, кто финансирует НПО, сколько выделяется денег и на какие цели. Я считаю, что открытость и прозрачность должны быть везде, тем более, что неправительственные организации финансируются непонятными международными структурами из-за рубежа.

Как известно, многие международные организации, такие как USAID (Агентство США по международному развитию), IRI (International Republican Institute – Международный республиканский институт), NDI (Национальный демократический институт по международным вопросам) прекратили свою деятельность в России.

Не секрет и то, что в Узбекистане запрещена деятельность неправительственных организаций.

Несколько лет тому назад в Казахстане полностью запретили

деятельность ряда деструктивных НПО.

В связи с этим я считаю обоснованным и достаточно актуальным то, что сейчас некоторые парламентарии требуют рассмотрения закона о деятельности НПО. Конечно, мы должны четко отделять те НПО, которые решают социальные вопросы, от тех, которые занимаются политикой, лоббируют те или иные интересы зарубежных государств в нашей стране.

Это достаточно щепетильный вопрос. Например, прикрываясь статусом правозащитников, некоторые НПО влияют на политику страны. Данные организации на нынешнем этапе не выполняют своих первоначальных целей, задач, связанных с защитой прав человека, а непосредственно вмешиваются в законодательную деятельность нашей страны, оказывают влияние на реформы всех государственных институтов.

Представители некоторых НПО непосредственно участвуют в законотворчестве и лоббируют те или иные законопроекты в Жогорку Кенеше. В 2010 году при разработке Конституции в документ с подачи представителей НПО были внесены ощутимые изменения. По моему мнению, все это вызывает угрозу национальной безопасности.

В 2010 году после июньских событий некоторые наши псевдо-правозащитники через СМИ пытались усугубить межэтнические отношения. Они распространяли какие-то отчеты, не совсем объективную информацию международным СМИ, в которых четко разделяли наших граждан по этническому признаку, были попытки вызвать этническую неприязнь.

В “Азаттык плюс” была опубликована статья о деятельности НПО, в комментариях можно прочитать мнения наших граждан по этой теме. Они пишут, что им уже надоели “завербованные миссионеры” из наших сограждан, которые активно лоббируют те или иные интересы других стран. Возмущение простых граждан деятельностью НПО возрастает с каждым годом.

На здравоохранение выделяются миллионы долларов, но несколько НПО просто делят их между собой, так как нет никакого контроля ни со стороны государства, ни со стороны грантодателей. Все это накладывает на нашу страну определенные обязательства. Это, конечно, не долг, но те страны, которые выделяют эти деньги, впоследствии апеллируют в переговорных процессах с нашей страной этой помощью в виде грантов. И, конечно же, они говорят о нецелевом использовании выделяемых финансовых средств на социальные нужды.

Я еще раз хочу отметить, что мы должны четко разделять международные благотворительные фонды и НПО, которые занимаются социальными вопросами.

Я считаю, что если НПО ведут свою деятельность в нашей стране открыто, прозрачно, в соответствии с поставленными целями и задачами в их уставах, без вмешательства в наши внутренние дела, конечно, такие благие дела будут поддерживаться нашими гражданами.

Дело в том, что наши граждане видят, чем на самом деле занимаются НПО, поэтому необходимо принять норму, согласно которой международные организации, фонды, НПО должны будут отчитываться, работать открыто и прозрачно.

Стоит отметить, что мало международных организаций, фондов и НПО, которые из благих намерений помогали таким странам, как наша.

К сожалению, у части общества зачастую преобладают иждивенческие настроения. Последние 10-15 лет целый батальон наших граждан профессионально занимается выбиванием грантов и реализацией каких-то непонятных проектов. Некоторые превратили это в семейный бизнес. Эти НПО уже набили оскомину нашим гражданам. Прикрываясь демократией, защитой прав человека, они открыто вмешиваются во внутреннюю политику нашей страны», – добавил Мавлян Аскарбеков.

Тимур Шайхутдинов, представитель Гражданского союза «За реформы и результат» считает, что в целом НПО и международные организации помогают решать насущные проблемы общества, в том числе и те проблемы, которые государство эффективно решить не может: «НПО занимают ту нишу, которую не может занять государство в силу того, что в госорганах не хватает финансовых средств, а у их сотрудников – зачастую профессионализма для решения этих проблем.

НПО осуществляют свою деятельность в различных сферах. Я считаю, что благодаря деятельности гражданского общества Кыргызстан, так или иначе, движется вперед в различных направлениях: в социальной сфере, в содействии реформированию государственных органов власти.

Сейчас НПО вовлекаются в процессы государственного значения, например, содействуют реформам.

У нас была встреча с премьер-министром Кыргызстана, на которой выступал и министр внутренних дел. Он как раз поднял вопрос о том, что международные и неправительственные организации реализуют внешние проекты в Кыргызстане.

Почему звучит подобная критика? Возможно, это связано с тем, что государственные органы не хотят делиться влиянием, ведь гражданское общество становится все более значимым.

Государственным чиновникам выгодно, чтобы только они определяли курс развития страны и решали, какая реформа должна проводиться. Это вопрос, возможно, конкуренции, они не хотят, чтобы какие-то другие силы общества влияли на значимые процессы развития страны. Я считаю, что в целом та критика, которая звучит со стороны госорганов, необъективна.

Для того чтобы как-то нивелировать влияние НПО, придумываются различные причины, в том числе, что, якобы, они реализуют иностранные проекты. Я считаю, что это неправда, потому что мы тоже работаем с международными организациями, иногда получаем от них поддержку, но не было ни одного случая, когда они диктовали бы нам, что и как говорить, что и как делать.

Есть еще одна причина негативного отношения к НПО и международным организациям – это медийное влияние России. Российские власти в последнее время пытаются избавиться от гражданского общества под предлогом того, что оно продвигает зарубежные интересы. Для этого была проведена соответствующая медийная подготовка и изменено законодательство.

Так или иначе, российская политическая элита влияет на политику стран СНГ, в том числе и Кыргызстана.

Возможно, проблема и в самих НПО, которые не совсем четко и ясно объясняют, чем они занимаются. Некоторые НПО реализуют свои проекты и не всегда при этом объясняют публично обществу, для чего они это делают и откуда берут финансовые средства.

Для НПО это вызов гражданскому обществу и неправительственным организациям, надо быть более открытыми для общественности, объяснять каждый свой шаг.

Необходимо более качественно работать со СМИ. НПО должны тесно сотрудничать и общаться с журналистами, рассказывать обо всех своих шагах, о своей миссии.

У всего этого, конечно, есть и другая сторона. Например, если бы у нас, как на Западе, бизнес-сообщество было зрелым и патриотичным, то поддерживало бы гражданские инициативы, тогда не было бы острой необходимости гражданскому сектору обращаться к различным международным организациям за финансовой поддержкой. Но этого не происходит.

Сейчас бизнес-сообщество до этого не доросло, я думаю, что это еще один вызов для НПО. Необходимо налаживать коммуникацию с бизнес-сообществом, объяснять бизнесменам, что если они живут в нашей стране, то им выгодно сделать так, чтобы она была успешной. Они могли бы поддерживать те или иные гражданские инициативы, направленные на развитие страны.

Работа с бизнес-сообществом у гражданского сектора еще впереди. Пока в этом направлении гражданское общество не добилося каких-либо успехов, потому что бизнес зачастую не очень хорошо понимает, чем занимается НПО-сектор, а НПО просто не идут на контакт с бизнес-сообществом.

Существует два сектора, между ними налажена очень слабая коммуникация. Я думаю, что гораздо важнее, чтобы гражданские инициативы поддерживались не международными организациями, как последние 20 лет, а именно социально ответственным бизнес-сообществом.

Критика возникает также потому, что большинство гражданских инициатив поддерживаются международными организациями, то есть не людьми изнутри Кыргызстана. Я убежден, что постепенно мы от этой ситуации должны отходить, и социально ответственный бизнес должен поддерживать НПО.

Другой момент. Иногда международные организации реализуют в Кыргызстане большие проекты, но не взаимодействуют друг с другом. Очень важно, чтобы международные организации обсуждали друг с другом свои стратегии.

Сейчас мы видим, что существуют разные международные акторы, которые делают хорошую работу, но иногда их деятельность противоречит друг другу. Это происходит потому, что международные организации не общаются должным образом друг с другом. Это влияет на эффективность деятельности международных организаций в Кыргызстане.

Международные организации должны иметь свою площадку, где они могли бы обмениваться мыслями, идеями, вырабатывать какую-то согласованную стратегию. Очень важно, чтобы международные организации были открыты для общества и СМИ, потому что если общество не знает, зачем они здесь, это негативно влияет на имидж международных организаций в целом.

Я призываю к тому, чтобы международные организации, как и НПО, становились более открытыми.

По правде говоря, не только НПО, но и государство получает средства от доноров. Когда государственные чиновники критикуют НПО, они почему-то умалчивают, что тоже получают финансовую поддержку от международных организаций.

НПО, по крайней мере, объясняют, что именно они делают, а госорганы вообще не отчитываются перед обществом о том, что было сделано на эти средства.

Мы понимаем, что в Кыргызстане многое делается за счет международной помощи, это не только гражданские инициативы, а практически все инициативы, связанные с развитием государственных органов.

Реагировать на критику необходимо, но реакция не должна быть агрессивной по принципу: «сам такой», потому что это не та реакция, которая нам сейчас нужна. Неправительственные организации должны менять некоторые подходы к своей деятельности.

Во-первых, я думаю должна быть открытость, то есть работа со СМИ, регулярная публикация отчетов о деятельности.

НПО отчитывается перед своим руководством, допустим, у НПО есть свой орган управления или общее собрание. Отчетность есть, но она должна доходить до общественности. НПО должны публиковать свои отчеты и больше работать с журналистами, это очень важно.

Кроме того необходима работа в регионах. Большая часть НПО работает в Бишкеке, они должны прийти в регионы и разговаривать с активистами, гражданами, объяснять им, чем они занимаются, и вовлекать их в общую работу.

Международным организациям тоже надо быть более открытыми для общества, я считаю, что та деятельность, которую они проводят, очень важна для Кыргызстана. Многие люди просто не знают об этой работе.

Международные организации должны говорить, кого они поддерживают, каковы их цели, задачи, какие идеалы они продвигают. Например, если это касается госорганов, то они должны говорить, какой орган они поддерживают и какие инициативы продвигают. Сейчас мы видим, что если международные организации говорят о поддержке НПО, то поддержку государственных органов стараются не афишировать, что не совсем правильно, на мой взгляд», – отметил в заключение Тимур Шайхутдинов.

Мирсулжан Намазалиев, управляющий директор CAFMI отметил, что

некоммерческие организации играют очень важную роль в развитии нашей страны: «К примеру, если говорить о беспризорных детях, то именно неправительственные организации работают с ними, оказывают посильную помощь, обучают предпринимательству, финансовой дисциплине, основам права и так далее. Это очень важно. Если бы этим не занимались общественные организации, то, на мой взгляд, никто бы этого не делал. Политические партии уж точно не станут этим заниматься. Зачем государству люди, которые знают свои конституционные права? В этом контексте роль неправительственных организаций огромна.

Однако, есть и критика в отношении всего сектора неправительственных организаций, и, скорее всего, она возникает неспроста. Также как и то негативное отношение, которое сформировалось в отношении бизнеса в советское время, появившееся из-за всеобъемлющей пропаганды против предпринимателей, так и к организациям, сотрудничающим с международными организациями у части людей, которые также стали жертвами эпохи холодной войны, сложилось отрицательное отношение. Это отрицательно влияет, в первую очередь, на отношение к Западу в целом.

В нашей стране был период так называемого "грантового дождя", тогда появилось множество неправительственных организаций, которые существовали за счет международных организаций. В то время немногие видели результат от деятельности неправительственных организаций. Это был период становления, но некоторые организации до сих пор остались в зачаточном состоянии, занимаются слабым планированием своей деятельности, проводят неэффективные тренинги, мероприятия, и не отслеживают результаты, которые принесла их деятельность. Люди тоже не видят этих результатов, поэтому, кажется, что они осуществляют свою деятельность только для того, чтобы на этом зарабатывать. На мой взгляд, такой имидж несправедливо распространяется на

весь сектор.

Но необходимо отметить, что некоммерческие организации находятся в таком же состоянии, как и все структуры, включая государственные.

В контексте того, что у людей недостаточно информации о неправительственном секторе они могут согласиться с определенными резкими высказываниями политиков, которые говорят о том, что не знают ничего об этих организациях, неясно откуда они пришли и чего хотят. Мне кажется, что в этой сфере сложился информационный вакуум и это одна из причин недоверия к данным организациям.

Я бы не сказал, что недостаточно работы со СМИ и аудиторией, просто механизмы и методы работы у каждой неправительственной организации разные, людям очень сложно понять, чем они все занимаются. На самом деле среди них есть огромное количество организаций, которые помогают пенсионерам, детям, студентам и так далее, а в СМИ выступают в основном только организации, защищающие и продвигающие реформы и изменения. А образ некоммерческого сектора формируется за счет тех организаций, которые чаще появляются в СМИ и поэтому люди думают, что все некоммерческие организации участвуют в политике, хотя это называется публичной политикой, и к конкретной политике с правом принятия решений они не относятся.

Международные организации представляют различные страны и каждая из них работает совершенно по-разному, соответственно, системы измеримых результатов и эффективности проектов у них тоже разные. Многие организации работают напрямую с

правительством и министерствами, можно сказать, что международные организации больше помогают государственным органам, нежели некоммерческому сектору, но об этом люди не информированы.

Международные организации формируют направления своей деятельности на основе нужд той страны, в которой они собираются работать. Они достаточно разные и у каждой организации есть свои ценности, принципы, идеи, если эти идеи и принципы находят свое отражение в кыргызстанском обществе, то они находят себе местных партнеров.

Много международных организаций, отмечают, что то, чем они занимаются в Кыргызстане – это не обязательно то, чем они хотели бы заниматься. Международные организации, как правило, поддерживают те идеи, которые предлагают местные неправительственные организации, соответственно, все проекты, которые реализовывают местные НПО – это их собственные идеи, их взгляд на ситуацию в Кыргызстане.

На мой взгляд, и международным и неправительственным организациям нет необходимости реагировать на любую критику в свой адрес, нужно просто работать. Зачем им защищаться? Они и так проделывают огромную работу, которую в стране никто не делает. Однако, на мой взгляд, необходимо сообщать о достигнутых результатах, говорить о том, чего они добились. Со стороны может показаться, что они вновь организуют какие-то мероприятия на грантовые деньги, чтобы отчитаться. На самом деле, они поднимают интересные и важные темы и им нужно говорить не о том, что они организовали какое-то мероприятие, а о том, чего они достигли через это, скольким людям они помогли.

Все неправительственные организации занимаются различной деятельностью. На мой взгляд, это очень важно, чтобы было много разных идей, концептов, проектов, которые можно реализовывать и помогать разным категориям населения. Попробуйте, например, собрать правозащитников в одном конференц-зале и они будут спорить, потому что у каждого свой взгляд на ситуацию, который они отстаивают. Соберите экологов, они тоже будут отстаивать различные позиции и это хорошо, международные партнеры здесь не причем.

Кыргызы говорят: “Кеңешип кескен бармак оорубайт”, то есть, если посоветовались, обсудили, то все пройдет гладко. Если ничего не обсуждать и попытаться внедрить какой-то концепт, то это может привести к печальным последствиям. На мой взгляд, то, что неправительственные организации спорят, обсуждают, поднимают различные проблемы, это хорошо, это приведет к развитию гражданского общества, повышению экспертного потенциала. Я думаю, что это нормальная фаза развития страны.

Анна Капушенко

[Вернуться на главную](#) / [Версия для печати](#)